Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-331-334
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

ПАНТЕЛЕЕВ Игорь Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент, Уральский институт ГПС МЧС России, Екатеринбург, Россия, профессор кафедры криминалистики и инженерно-технических экспертиз,
e-mail: doc07@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИЗЪЯТИЯ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *В статье предпринят системный анализ процессуальных форм изъятия предметов и документов, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством. Автор исходит из того, что категория «изъятие» не является монолитной и находит своё выражение в различных институтах УПК РФ. Рассматриваются основания, условия и порядок производства выемки и обыска как основных следственных действий, опосредующих принудительное изъятие объектов, имеющих значение для уголовного дела. Отдельное внимание уделено проблематике изъятия на стадии возбуждения уголовного дела в контексте части первой статьи 144 УПК РФ, а также вопросам правового статуса изъятых предметов и документов до их признания вещественными доказательствами. Обосновывается необходимость законодательной конкретизации ряда процедурных аспектов изъятия в целях устранения правовой неопределённости и обеспечения баланса публичных и частных интересов.*

Ключевые слова: *изъятие, выемка, обыск, осмотр места происшествия, вещественные доказательства, стадия возбуждения уголовного дела.*

Для цитирования: *Пантелеев И. А. Процессуальные формы изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 331–334.*

PANTELEEV Igor Anatolyevich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Yekaterinburg, Russia Professor at the Department of KITE

PROCEDURAL FORMS OF SEIZURE OF OBJECTS AND DOCUMENTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article provides a systematic analysis of the procedural forms of seizure of objects and documents provided for by the current criminal procedure legislation. The author proceeds from the fact that the category of "seizure" is not monolithic and finds its expression in various institutions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The grounds, conditions and procedure for the seizure and search are considered as the main investigative actions mediating the forced seizure of objects relevant to the criminal case. Special attention is paid to the problems of seizure at the stage of initiation of a criminal case in the context of the first part of Article 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as to the legal status of seized items and documents before they are recognized as material evidence. The article substantiates the need for legislative specification of a number of procedural aspects of exemption in order to eliminate legal uncertainty and ensure a balance of public and private interests.*

Key words: *seizure, seizure, search, inspection of the scene, physical evidence, the stage of criminal proceedings.*

For citation: *Panteleev I. A. Procedural forms of seizure of objects and documents in criminal proceedings. Russian scientific bulletin. 2026;(11):331–334. (In Russ.).*

Введение.

Проблематика изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве неизменно находится в центре научных дискуссий и правоприменительных коллизий. Это обусловлено тем, что изъятие, будучи одной из форм ограничения права собственности и иных конституционных прав личности, требует чёткой и непротиворечивой законодательной регламентации. Между тем, как показывает анализ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], категория «изъятие» используется законодателем в различных контекстах и не имеет единого легального определения.

Как справедливо отмечают исследователи, «изъятие» в уголовном процессе применяется не только в качестве способа получения вещественных доказательств, но и как форма процессуального контроля (изъятие уголовного дела прокурором), как способ ограничения при применении мер принуждения (изъятие имущества при наложении ареста), а также как элемент формирования выделенного уголовного дела [2]. Такой плюрализм употребления термина создаёт определённые сложности для правоприменителя, порождая неоднозначное толкование одних и тех же нормативных предписаний.

Целью настоящей статьи является систематизация процессуальных форм изъятия предметов и документов, предусмотренных УПК РФ, выявление коллизий и пробелов в правовом регулировании, а также предложения путей их устранения с учётом общих тенденций развития отечественного уголовного судопроизводства, среди которых ведущее место занимает поиск баланса публичного и частного интересов [3].

Выемка как основная процессуальная форма изъятия

Выемка представляет собой следственное действие, направленное на изъятие определённых предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, при условии, что точно известно, где и у кого они находятся. Статья 183 УПК РФ закрепляет основания и порядок производства выемки, отсылая в части процедуры к правилам производства обыска, установленным ст. 182 УПК РФ.

Принципиальной особенностью выемки является то, что она производится для изъятия уже известных объектов, в отличие от обыска, который направлен на обнаружение и изъятие объектов, местонахождение которых неизвестно. Это различие, однако, не всегда чётко проводится на практике, что создаёт предпосылки для процессуальных нарушений.

До начала выемки следователь обязан предложить лицу, у которого находятся подлежащие изъятию объекты, выдать их добровольно. В случае отказа – выемка производится принудительно. Такой порядок призван минимизировать конфликтный потенциал следственного действия и, по возможности, избегать применения мер государственного принуждения. Однако, как справедливо замечается в литературе, добровольная выдача не всегда свидетельствует об отсутствии принуждения в правовом смысле, поскольку отказ влечёт за собой принудительное изъятие, что само по себе является элементом властно-распорядительной деятельности государства [4].

Отдельного внимания заслуживает особый порядок производства выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведений о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях. В этих случаях выемка производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Законодатель, таким образом, устанавливает дополнительные процессуальные гарантии защиты конституционно значимых интересов личности, что согласуется с идеей баланса публичных и частных интересов.

Обыск как форма изъятия в условиях неопределённости

Обыск, в отличие от выемки, производится при наличии достаточных оснований полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Статья 182 УПК РФ регламентирует основания и порядок производства обыска, который также, как и выемка, сопровождается изъятием обнаруженных объектов.

Изъятие в ходе обыска имеет свою специфику. Часть 9 ст. 182 УПК РФ устанавливает, что предметы, изъятые из незаконного оборота, подлежат изъятию вне зависимости от их отношения к расследуемому делу. Кроме того, в ходе обыска могут быть изъяты предметы и документы, не имеющие прямого отношения к уголовному делу, но запрещённые к обращению.

Процессуальное оформление изъятия в ходе обыска осуществляется путём составления протокола, в котором фиксируются все изъятые предметы и документы. При этом важно, что изъятые объекты подлежат осмотру и упаковке, что должно обеспечивать сохранность их свойств и исключать возможность подмены.

Изъятие на стадии возбуждения уголовного дела: коллизии и неопределённость

Наиболее острой остаётся проблема изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела. Часть 1 ст. 144 УПК РФ допускает изъятие предметов и документов при проверке

сообщения о преступлении, отсылая к «порядку, установленному настоящим Кодексом». Однако, как справедливо указывается в литературе, сам УПК РФ не содержит самостоятельной процедуры изъятия в рамках доследственной проверки [2].

В связи с этим в правоприменительной практике и доктрине сложились различные подходы к пониманию указанной нормы. Одни исследователи склоняются к тому, что законодатель подразумевал выемку, и, следовательно, изъятие до возбуждения дела возможно только при соблюдении требований ст. 183 УПК РФ. Другие, напротив, полагают, что отсылка к «порядку, установленному УПК РФ», не означает тождества с выемкой, а лишь указывает на необходимость применения общих правил составления процессуальных документов.

Как верно отмечают Ю.И. Дутов и Н.Ю. Дутов, «не следует считать, что законодатель подразумевал выемку под изъятием. Процедура изъятия в соответствии с УПК РФ возможна не только в ходе выемки, но также в ходе обыска, осмотра и освидетельствования» [2]. Более того, в рамках доследственной проверки изъятие может производиться в ходе осмотра места происшествия (часть 3 ст. 177 УПК РФ), а также в результате истребования предметов и документов.

Однако множественность форм изъятия при отсутствии чёткой регламентации создаёт риски неединообразного применения закона. Особую озабоченность вызывает возможность изъятия до возбуждения дела документов, содержащих охраняемую законом тайну, производство которого требует судебного решения при выемке по возбуждённому делу. Представляется, что расширительное толкование части 1 ст. 144 УПК РФ в этой части недопустимо.

Правовой статус изъятых предметов и документов: от изъятия до признания вещественными доказательствами

Изъятые предметы и документы не сразу приобретают статус вещественных доказательств. Статья 81 УПК РФ устанавливает, что вещественными доказательствами признаются предметы, которые служили орудиями преступления, сохранили на себе его следы, были объектами преступных действий, а также иные предметы и документы, которые могут служить средствами для установления обстоятельств дела.

Процесс признания изъятых объектов вещественными доказательствами сопряжён с осмотром и вынесением соответствующего постановления. Сроки такого признания законом прямо не установлены, за исключением уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, где согласно статье 81.1 УПК РФ срок составляет 10 суток с момента изъятия, с возможностью продления до 30 суток [5].

До принятия решения о признании вещественными доказательствами изъятые предметы и документы находятся в правовом статусе, который можно определить как «могущие иметь доказательственное значение». В этот период они подлежат хранению в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Изъятые предметы и документы, не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты, в срок не позднее 5 суток. Эта норма выступает важной гарантией защиты частных интересов, не позволяя неограниченно удерживать имущество граждан без достаточных оснований.

Заключение.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве представляет собой сложный правовой институт, имеющий различные процессуальные формы в зависимости от стадии производства по делу и характера изымаемых объектов. Отсутствие единой систематизации норм, регулирующих изъятие, порождает правовую неопределённость, которая негативно сказывается как на эффективности расследования, так и на защите конституционных прав личности.

Представляется необходимым законодательное урегулирование следующих вопросов:

легальное определение категории «изъятие» применительно к способам получения предметов и документов в уголовном процессе, с чёткими критериями отграничения от выемки и иных следственных действий;

детальная регламентация процедуры изъятия на стадии возбуждения уголовного дела, исключающая возможность производства изъятия объектов, требующих судебного решения, без соответствующего судебного контроля;

унификация сроков и порядка принятия решения о признании изъятых предметов и документов вещественными доказательствами с обеспечением гарантий своевременного возврата незаконно или необоснованно изъятого имущества.

Решение указанных задач позволит привести институт изъятия в соответствие с конституционными требованиями и будет способствовать утверждению баланса публичного и частного интересов в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[2] Дутов Ю. И., Дутов Н. Ю. Особенности изъятия предметов и документов в ходе уголов-

ного судопроизводства // Ius publicum et privatum. – 2023. – № 2 (22). – С. 93–101.

[3] Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (постатейный). – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Юстицинформ, 2024. – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/izyatie_dokumentov_ord/ (дата обращения: 01.07.2026).

[4] Химичева О. В., Тутынин И. Б., Семенкова Е. В. Принуждение и добровольность при изъятии в уголовном судопроизводстве. – Russian Investigator. – № 04/2025. – URL: https://lawinfo.ru/en/articles/9850/prinuzdenie-i-dobrovolnost-pri-izyatii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (дата обращения: 01.07.2026).

[5] Порядок возврата имущества, изъятого по уголовному делу следователем. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_dnr/activity/legal-education/explain/e2095971/ (дата обращения 02.07.2026).

References:

[1] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 08.03.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. - No. 52 (part I). - Art. 4921.

[2] Dutov Yu. I., Dutov N. Yu. Features of the seizure of objects and documents in the course of criminal proceedings // Ius publicum et privatum. – 2023. – № 2 (22). - S. 93-101.

[3] Borisov A. N. Commentary to the Federal Law of December 6, 2011 No. 402-FZ "On Accounting" (itemized). - 2nd edition, revised and supplemented. - Justicinform, 2024. – URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/izyatie_dokumentov_ord/ (дата обращения: 01.07.2026).

[4] Khimicheva O. V., Tutynin I. B., Semenkova E. V. Coercion and voluntariness when seized in criminal proceedings. – Russian Investigator. – № 04/2025. – URL: https://lawinfo.ru/en/articles/9850/prinuzdenie-i-dobrovolnost-pri-izyatii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve (дата обращения: 01.07.2026).

[5] Procedure for returning property seized in a criminal case by an investigator. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_dnr/activity/legal-education/explain/e2095971/ (дата обращения 02.07.2026).

